

*Надежда Волгина,
Мария Тернер*

Горничная **ДЛЯ ДЕПУТАТА**

Мария Геррер Надежда Волгина Горничная для депутата

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68764821

Аннотация

Спасаясь от мужа-тирана, Кира попала под колеса роскошного автомобиля. Миллиардер, меценат и будущий Депутат Государственной думы Максим Андреевич Сафронов по каким-то непонятным для Киры причинам взял ее под свое крыло. Правда, в качестве горничной. Казалось бы, жизнь Киры налаживается, но... Не так просто живет ей в доме Сафронова. Домработница невзлюбила с первого взгляда. Любовница хозяина всячески старается испортить Кире жизнь. Еще и бывший муж снова появился на горизонте. Да и сам Максим Андреевич ведет себя порой непредсказуемо. Какие страсти кипят в его загадочной душе? И самое ужасное – Киру тянет к нему. И она совсем не уверена, что помощь Сафронова бескорыстна...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Надежда Волгина, Мария Геррер Горничная для депутата

Глава 1

Ночь окутала город плотным покрывалом. Шум улиц за-
тихал, в домах светились золотые огни. Начался дождь. Он
барабанил по водостоку, отдаваясь в висках Киры. Ей было
холодно и страшно.

Кира сидела на диване тихо, как мышка, боясь дышать. По
полу разбросаны вещи. Посреди зала блестят острые оскол-
ки хрустальной вазы. В луже валяются алые розы. Алые, как
кровь...

– Дура! – Владимир раздраженно ходил по комнате взад-
вперед, как тигр по клетке. – Всегда была дурой, дурой и
помрешь. Нет, не дура. Клиническая идиотка!

При каждом его слове Кира все больше и больше втяги-
вала голову в плечи. Ей хотелось стать маленькой и незамет-
ной. Муж то успокаивался, то снова впадал в ярость.

Не о таком медовом месяце она мечтала... Как ее угро-
зило выйти замуж за психопата? Любовь затмила разум, Ки-
ра слушала только свое сердце... Влюбленная женщина глу-

па и слепа.

А ведь все начиналось как в сказке. Роман их протекал бурно. С цветами, очаровательными сюрпризами и красивыми словами.

Она познакомилась с Владимиром перед окончанием университета. Он приезжал к ним на фирму, где Кира проходила преддипломную практику, в командировку из Москвы.

Как-то быстро уговорил ее переехать в столицу, помог найти недорогую квартиру. С работой тоже проблем не возникло. Кира уже прошла собеседование, но Владимир убедил ее, что работать не надо. Он сможет обеспечить любимую всем необходимым. Он же настоящий мужчина! А она слабая женщина, которую надо носить на руках, холить и лелеять.

Он был добрый, милый, и очень симпатичный. Володя – так Кира называла его. И как же ей нравилось его имя! Тридцать пять лет – не слишком молод, но еще и далеко не стар. Темноволосый, с небольшой модной бородкой и карими глазами. Обаятельный, умный. Он делал блестящую карьеру в столичном банке.

Однако родителям Киры Володя не нравился. Но кто же слушает родителей?..

А потом случилась эта ужасная авария, в которой погибли родители Киры. В один день она осиротела. Уже прошел год с момента аварии, но до сих пор в своих снах Кира видела искореженный обгоревший автомобиль родителей.

В те страшные дни Владимир окружил ее вниманием, обещал, что будет любить и заботиться о ней всю жизнь. К тому времени они встречались уже почти два года. Он не торопил со свадьбой. Терпеливо ждал. Кира была бесконечно благодарна ему за деликатность и такт.

И вот месяц назад они сыграли свадьбу. Красивую, романтическую, хоть и излишне пышную. Гостей было много, но все со стороны жениха. Все друзья и знакомые Киры остались в далеком провинциальном городке, откуда она и приехала жить в столицу. И общение с ними со временем прервалось. Как-то незаметно для самой себя Кира от них отдалилась. Но сейчас она понимала, что способствовал тому Владимир.

Коренной москвич, Володя, откровенно презирал провинцию, словно там жили люди второго сорта. Жаль, что раньше Кира смотрела на это сквозь пальцы...

– Скажи мне, Кирочка, – муж навис над ней темной скалой, – сколько я должен терпеть твою тупость? Я женился на, как мне казалось, умной женщине. Я мечтал о домашнем уюте. О тепле и понимании. И что? Что, я тебя спрашиваю?!

Он зло схватил ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. Пальцы больно вдавились в кожу.

– Чего ты смотришь на меня как затравленная крыса? – гаркнул Владимир. – Неужели сложно понять – в доме должен быть порядок! Я прихожу с работы уставший. А ты не удосужилась накрыть на стол. Не убрала глаженое белье. В квартире бардак!

– Я не знала, когда ты придешь, – пролепетала Кира, стараясь не смотреть в горящие гневом глаза мужа. – У меня все готово, только разогреть. Я еще глажу, не успела закончить...

– А что же ты делала весь день, позволь тебя спросить?

– Убиралась... Окна вымыла, в магазин сходила... – начала перечислять Кира, не понимая, что муж хочет услышать. – Еду приготовила...

– Нет, это невозможно! – он выпустил ее подбородок. – Ты не работаешь, я содержу тебя. Даю деньги на хозяйство, оплачиваю все расходы, одеваю тебя как принцессу. А ты мямлишь, что не знала, когда я приду.

Скандалы в семье начались через неделю после свадьбы. Владимира словно подменили. Сначала Кира думала, что муж просто сильно устает. На начальнике кредитного отдела крупного банка лежит колоссальная ответственность. Но очень скоро поняла – Владимиру нравится чувствовать себя полновластным хозяином.

Сначала он отпускал колкие замечания. А если Кира отвечала на них, приходил в ярость и начинал крушить все и вся. Бил посуду, кричал. Потом успокаивался, заставлял Киру убирать осколки и даже извинялся, оправдывая вспышки гнева усталостью.

– Чего молчишь? – Владимир сбросил с подоконника подсвечник. – Что ты всякой дряни тут понаставила?

– Володя, я разогрею ужин? – не слишком уверенно спро-

сила Кира. Она собиралась сделать это, когда Владимир вернулся. Скандал длился уже два часа, если не больше.

– Дошло наконец! – муж недовольно снял пиджак и раздраженно бросил его на спинку кресла.

Кира проскользнула на кухню и поставила в микроволновку жаркое из курицы. Из ванной доносился шум воды. Кира поспешно накрывала на стол. Муж вошел в кухню, сел за стол.

Кира поставила перед ним тарелку, налила чай, положила две ложки сахара и размешала. Все, как он любит.

– Солонка где? – поднял он на нее тяжелый взгляд. Кира поставила солонку.

Стол должен быть идеально сервирован. Как в ресторане. Нож справа, вилка слева. Солонка, перечница, салфетки. Все под рукой.

– Посмотри сюда! – муж поднялся, держа в руке солонку.

На солонке Кира увидела крохотное пятнышко от соуса, которым заправляла жаркое.

– Вывез тебя из деревни, а ты как была неряхой, так и осталась, – он со стуком поставил солонку на стол.

Кира взяла ее, чтобы вытереть пятно. Владимир выбил солонку у нее из руки и отвесил звонкую пощечину. Солонка запрыгала по кафельному полу и укатилась под холодильник. Кира вскрикнула от неожиданности и боли. Никогда до этого момента муж не поднимал на нее руку. Только кричал и ругался. Но чтобы ударить...

Щека горела. Кира потеряла ее, стараясь не расплакаться.
– Володя... – прошептала она, не веря в происходящее.
– Что «Володя»? – он ударил ее по второй щеке. – Ленивых жен надо учить. Может, тогда из тебя что-то и получится.

Лицо Владимира побагровело. Он шагнул к Кире. Она поняла, что сейчас он снова ударит ее. Все происходящее она видела словно со стороны.

– Не надо, прошу, – выставила Кира вперед руки и пятилась к двери. – Успокойся, я все сделаю.

– Чего ты сделаешь? – он надвигался медленно и неотвратно. – Посуду как следует вымоешь? Или, наконец, в доме уберешься? Или, может, готовить научишься?

В глазах мужа Кира увидела безумную жестокость и похоть. Низкую, грязную, звериную. Ужас на мгновение сковал ее. А потом она бросилась прочь. Владимир не ожидал подобного и замер от неожиданности.

В коридоре Кира опрокинула шкафчик с мелочевкой. Он с грохотом упал на пол. Может, соседи снизу услышат?

Судорожно отперла дверь. К счастью, Владимир закрыл ее только на щеколду. Кира бросилась вниз по лестнице. Хотела закричать, позвать на помощь, но голоса не было.

По лестнице загрохотали тяжелые шаги мужа. Три этажа она пролетела стрелой, выскочила из подъезда под холодные струи дождя, бросилась за угол дома, свернула в сквер.

Бежала без оглядки, петляя как заяц, спасающийся от

охотника. Прочь, дальше, еще дальше!.. Туда, где люди. Они помогут, спасут. Но под дождем прохожих не было. Окраина Москвы, хрущевки, подлежащие реновации. Половина уже расселена. Черные дома с пустыми глазницами окон за высокими глухими заборами.

Куда теперь? В полицию? Да, больше некуда. Только Кира понятия не имела, где тут ближайший участок.

Кира задыхалась от бега. Она оглянулась. Ей показалось, темная тень мелькнула между деревьями. Кира судорожно выдохнула и побежала дальше.

Скрип тормозов и удар. Она упала на мокрый асфальт. Перед глазами блеснул хромированный бампер.

Кира обреченно закрыла глаза, ничего не чувствуя. Прошло несколько мгновений. Или вечность?.. Сильные руки перевернули на спину, похлопали по щекам.

– Эй, эй, – не слишком уверенно произнес мужской голос. Кира с трудом открыла глаза. Не потому, что не могла. Она боялась увидеть лицо мужа. Злое, безумное. – Живы? – над ней склонился незнакомый мужчина.

Она молча смотрела на него. Болели голова и бедро, как поняла не сразу. Дождь продолжал лить. Холодные струи текли по телу. Шелковый халат прилип к коже. Володе так нравилось, когда она встречала его в этом халате. Он говорил, что у него безумно сексуальная жена...

– Эй! Да ответьте же! – помахал рукой у нее перед глазами мужчина. – Вы меня слышите?

– Да, – прошептала она.

– Я отвезу вас в больницу, – он осторожно поднял Киру на руки. Она обняла незнакомца руками за шею и вдруг разрыдалась.

– Все будет хорошо, – пообещал он. – Мы поедем к очень хорошему врачу. Все будет хорошо, не волнуйтесь.

– Отвезите меня в полицию, – попросила Кира.

– Сначала к врачу, – незнакомец открыл дверцу и положил ее на заднее сиденье, укрыл пледом.

В салоне было тепло, пахло кожей и дорогим мужским парфюмом. С нотками горькой полыни и степного ветра. Тихо заурчал двигатель. Машина тронулась с места, унося Киру в неизвестность.

Глава 2

– Бабуль, ты же умерла...

– Умерла, Кирюш, умерла, – закивала бабушка головой, отчего знакомо и смешно затряслись ее седые кудряшки. – И ты едва не последовала за мной, хоть и рано тебе сюда.

– Куда, бабуль? Ты мне снишься?

Они стояли посреди густого белого тумана, за которым ничего не было видно. Хотелось обнять бабушку, ведь Кира так долго ее не видела, но руки не слушались, не получалось пошевелить даже пальцем.

– Тебя не может здесь быть. Значит, ты мне снишься, – повторила Кира, словно убеждая в том себя.

– О ерунде думаешь, – проворчала бабуля. – Снишься, не снишься. Может, не может... Какая разница? – нахмурилась она. – Вспомни лучше, что говорила я тебе, когда девочкой еще была.

– А что ты говорила?

Вернее было спросить, чего не говорила ей бабушка. Когда-то, в далеком детстве, Кира очень любила вести с ней задушевные беседы за жизнь. Но бабушка умерла десять лет назад, а вместе с ней ушли и беседы.

– Про мужчин... Мужчина, ударивший женщину однажды, сделает это снова и снова.

– Да, говорила, – напрягла Кира память.

— И за такого ты вышла замуж, — укоризненно покачала бабушка головой. — Плохо ты меня слушала, Кирюша.

— Володя никогда раньше не поднимал на меня руку...

— Глупая! — прикрикнула на нее бабуля. — Насилие бывает не только телесное, но еще и словесное!

— Ну я же не знала...

Кира замолчала, замечая, как стремительно густеет туман, как закрывает он собой бабушку.

— Бабуль, подожди! — крикнула она. — Поговори со мной еще!..

Но ее она уже почти не видела, а слова бабушки не достигали ее слуха.

Сначала к ней потянулись руки, которые она не узнала. А когда из тумана выступил муж с искаженным от злости лицом, в точности такой, каким она его видела в последний раз, Кира закричала...

Проснувшись она от собственного крика, отчетливо помня сон и каждое слово бабушки. В первый момент не поняла, где находится, но по белым стенам и потолку, как и по специфическому запаху осознала — она в больнице.

Палата была небольшая, одноместная. А вот как оказалась в больнице, Кира не помнила.

Кажется, ее сбила машина. Была ночь, и лил дождь. Она сильно замерзла и промокла до нитки, ведь из дома бежала в одном халате...

Кира приподняла одеяло и заглянула под него. Из одежды на ней не было ничего.

Натянув одеяло до подбородка, она снова напрягла память.

Она не помнит дороги, не заметила, как ступила на проезжую часть. И машину не увидела. Всему виной сильный дождь. А еще паника, ведь ей казалось, что Владимир преследует ее по пятам, настигает, того и гляди схватит.

Визг тормозов и сейчас звучал в ушах. В висках пульсировало, и голова болела. Мужской голос спрашивал, жива ли она. А дальше – темнота.

Что же получалось? Ее сбила машина, и водитель привез ее в больницу.

Кира прислушалась к собственным ощущениям. Пошевелила ногами, руками, головой... Последнюю пронзила резкая боль, все же остальное функционировало нормально. Кости целы, значит. По всей видимости, отделалась она легким испугом.

Стоило вспомнить мужа, как накатила волна страха. Последнее время он был груб, но таким она не видела его ни разу. Злой, агрессивный и неумолимый. Не сбеги она, Владимир ее бы избил. Или вообще убил.

Дверь в палату скрипнула, и заглянула медсестра.
– Проснулись? – обрадовалась она и снова куда-то исчезла.

Не прошло и пяти минут, как вошел высокий седовласый

мужчина в белом халате. По его важному виду Кира догадалась – это врач.

– Проснулась наша спящая красавица? – с улыбкой смотрел на нее врач, приблизившись к кровати.

– А я спала? – удивилась Кира.

Она-то думала, что была без сознания или в коме. Сейчас даже смешно стало от всех этих мыслей – напридумывала себе, как будто проблем в жизни не хватает.

– Как младенец, всю ночь, – кивнул врач. – Как чувствуете себя?

– Нормально.

– Повезло вам – никаких серьезных повреждений мы не обнаружили. Есть легкое сотрясение мозга. Дня три понаблюдаем, подлечим вас и выпишем домой.

Домой? А дома-то у нее теперь и нет, получается. Еще месяц назад у нее была родительская квартира, куда сейчас она бы с удовольствием уехала. Подальше от столицы и мужа. Но Владимир настоял на продаже квартиры, а деньги предусмотрительно положил на свой счет в банке.

– Нужно наращивать подушку безопасности, – объяснил он Кире. – Без нее сейчас нельзя, слишком нестабильно все в мире.

И в эту подушку он вкладывал каждый свободный рубль. Кира только после свадьбы поняла, насколько экономный у нее муж. И даже прижимистый. Нет, на ведение хозяйства он выделял ей достаточно денег, но всегда интересовался, на

что она их тратит. Вроде и не требовал подробного отчета, но знал буквально все о домашних расходах. Если Кира покупала себе что-то из одежды, то почти всегда Владимир относился к этому с неодобрением.

– Как будто тебе носить нечего. Шкаф, вон, ломится от шмоток...

Подобное она слышала каждый раз, хоть и баловала себя редко.

И теперь у нее нет мужа, нет денег и нет жилья. И работы тоже нет. И что она будет делать, Кира понятия не имела. Судьба дала ей передышку, длинной в три дня, столько ее продержат в больнице. А куда она пойдет потом?..

Когда медсестра вкатила в палату сервировочный столик с завтраком, Кира поняла, что больница эта однозначно элитная. Вряд ли в обычной больнице на завтраки предлагают хрустящие круассаны, голландский сыр, джем из каких-то экзотических фруктов, йогурт, каких и в магазинах она не встречала... В больнице, где она лежала в детстве, на завтрак шмякали на тарелку половник водянистой манной каши с комочками.

В обед к ней снова заглянул врач, и Кира с замиранием сердца поинтересовалась:

– Скажите, а сколько стоит мое лечение и... содержание тут? – обвела она глазами палату.

– Не забивайте этим себе голову, красавица, – отмахнулся врач. – Все уже оплачено.

– Кем? – удивилась Кира.

– Тем, кто ждет за дверью. Кто спас вас от переохлаждения и привез сюда, – улыбнулся врач отеческой улыбкой.

– А... кто он?

– А вот сейчас и познакомитесь. Он как раз интересуется, может ли нанести вам визит.

– Да-да, конечно! – села Кира поудобнее в подушках и превратилась в ожидание.

Стало вдруг неловко за свой вид в больничной пижаме, которую ей выдали по ее же просьбе. И волосы у нее в беспорядке, – бросила она взгляд на большое настенное зеркало. И лицо бледное. А глаза как у побитой собаки... Да еще и с синяками...

– Добрый день!

В мужчине, что вошел в палату, когда из нее вышел врач, Кира не узнала того, кто сбил ее вчера. Вернее, кому сама она бросилась под колеса. Отдаленно знакомым показался голос. Да, вчера именно он успокаивал ее, когда нес на руках в машину, и обещал, что все у нее еще будет хорошо. А внешность его рассмотреть и возможности не было.

Он... пожалуй, красив, но какой-то грубой мужской красотой. Лицо такое... волевое и строгое. Даже немного не по себе стало под пронзительным взглядом серых глаз. Волосы так коротко подстрижены, что придают его внешности что-то бандитское, из далеких девяностых. И даже легкая щетина его не портит, хоть больше всего в мужчинах Кира не лю-

била небритость.

Мужчина был идеально сложен, с телом спортсмена. Широкие плечи, узкие бедра. Он походил на античного бога.

Под пристальным взглядом посетителя Кире становилось все более неуютно. Хотелось накрыться с головой одеялом.

– Как вы себя чувствуете? – задал он тот же вопрос, что и врач.

– Хорошо! – ответила Кира, и это было правдой. Даже голова уже почти не болела.

– Что вы делали вчера на улице в таком виде? – спросил мужчина в лоб, и Кира почувствовала, как краснеет.

– Я... это неважно, – решила она не отвечать на вопрос. Да и как можно на него ответить? Не рассказывать же незнакомцу всю подноготную своей жизни.

– Вы просили вчера отвезти вас в полицию. Зачем? Вам что-то или кто-то угрожает?

Она просила? Об этом Кира умудрилась забыть. Да и что она скажет в полиции? Что поссорилась с мужем? Что убежала из дома раньше, чем он успел покалечить ее? И не такое сходило иным мужьям с рук – как обстоит дело с домашним насилием Кира знала хорошо.

– Нет... Это я... Нет! – тряхнула она головой, понимая, что не говорит, а мямлит. – В полицию не нужно.

Мужчина взял стул, придвинул его к кровати и сел на него, закинув ногу на ногу.

– Что я могу для вас сделать? – посмотрел на Киру ка-

КИМ-ТО ТЯЖЕЛЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Глава 3

Девушка молчала. Очевидно, пыталась собраться с мыслями.

На вид ей лет двадцать пять, – прикинул Макс. Большие испуганные глаза смотрят не просто с тревогой. С ужасом.

На левой щеке девушки внушительный синяк, правая бровь рассечена. На губе запеклась кровь... Интересно, откуда? Все эти ссадины она получила явно не под колесами его автомобиля.

Блондинка. Интересно, крашенная или натуральная? Судя по бледной фарфоровой коже, скорее всего, натуральная. Хотя, может бледность просто от испуга...

Макс с раздражением думал о том, что девушка очень не вовремя попала под колеса его внедорожника.

Он ехал медленно, едва полз. Будь скорость чуть выше, девушка вряд ли отделалась легким сотрясением мозга. Эта дуреха вообще могла погибнуть под колесами его Гелендвагена. И что тогда? Конкуренты на выборах быстро бы раздули скандал вселенского масштаба. И тогда прощай Государственная дума!

Даже если кто-то сейчас узнает об этом идиотском инциденте, хлопот не оберешься! Всем рты не позатыкаешь.

В дверь постучали. Девушка вздрогнула как от удара и испуганно посмотрела на Макса.

– Чего испугались? – удивился он. – Это мой помощник. Он поможет вам решить проблемы. Как я понимаю, они у вас есть.

Макс знал – приехал его адвокат. Но не стоит пугать девушку еще больше. Она и так какая-то шуганная. Хотя кто бы не испугался, едва не став жертвой дорожной аварии?

В палату энергично вошел Лев Карлович. Мужчина под пятьдесят, с пышной шевелюрой и залысинами.

– Добрый день, – расплылся Лев Карлович в лучезарной улыбке. – Простите за опоздание, – пожал он руку Макса, – задержали в суде. Как вас зовут, милочка? – поинтересовался он у девушки.

– Кира, – тихо произнесла она.

– А фамилия?

Девушка опустила глаза и ничего не ответила.

– Хорошо, об этом мы поговорим позже. Когда будете готовы. Вы знаете, что переходили, точнее, перебегали дорогу в неположенном месте?

– Я этого не помню... – призналась она. – Не помню, что перебегала дорогу. Я просто бежала.

– Почему вы бежали, Кира?

Девушка молчала.

– Вы были пьяны? – поинтересовался адвокат.

– Сергей Сергеевич сказал, что нет, – вклинился Макс.

– Врач в этом уверен? – поинтересовался Лев Карлович. – А наркотики?

– О чем вы говорите? – удивилась девушка. – Я была не пьяна, и я не употребляю наркотики.

– Хорошо, – кивнул адвокат.

– Что вам надо? – спросила Кира.

– Ничего особенного, – располагаяще улыбнулся Лев Карлович. – Мы пытаемся выяснить, при каких обстоятельствах вас сбила машина. Максим Андреевич очень опытный и аккуратный водитель. У него нет ни одного штрафа. Представьте себе, ни единого! – тождественно поднял он указательный палец. – Так как же получилось, что он задел вас автомобилем? Очевидно, вы сами бросились ему под колеса.

– Я бежала и не смотрела по сторонам, – потупилась Кира. – Это я виновата. Я не заметила, что выскочила на дорогу, и машины не видела.

– Значит, вы признаете, что в аварии виноваты вы? – оживился адвокат.

– Признаю, – кивнула девушка.

– Вот и отлично, – Лев Карлович шустро извлек из портфеля бумагу. – Подпишите, что не имеете претензий к моему клиенту... к Максиму Андреевичу.

– Хорошо, я прочитаю, – Кира взяла бумагу, начала читать, но отложила на тумбочку. – Голова кружится.

– Ничего-ничего, подпишите, и можете отдыхать, – адвокат взял бумагу с тумбочки и снова протянул девушке.

– Потом, – тихо, но твердо, отозвалась она. – Я не подписываю документов, не прочитав.

– Очень разумно, – с разочарованием произнес Лев Карлович. – Я зайду к вам завтра утром.

Девушка откинулась на подушку и прикрыла глаза.

– Так чем я могу вам помочь? – снова спросил ее Макс.

– Не знаю... – прошептала она.

– Где вы живете? Возможно, ваши родные переживают за вас... – заметил адвокат. – Мы можем сообщить им, что с вами все хорошо.

– У меня нет родных, – вздохнула девушка.

– Никого?

– Никого.

– А друзья? – не унимался Лев Карлович.

– И друзей нет. Я живу в другом городе.

– Что же вы делаете в Москве? – насторожился адвокат.

– Я... Я не хочу говорить об этом...

– Я вас понял. Поэтому вы и не хотели обращаться в полицию, – Лев Карлович оживился. – Да, девушке из провинции трудно выжить в Москве, – сокрушенно покачал он головой. – Легко ступить на скользкий путь... Мне жаль, что все так неудачно у вас сложилось... Уверен, Максим Андреевич поможет вам вернуться домой. Скажите, откуда вы приехали в Москву? Обещаю, о вашей неудачной карьере ночной бабочки никто не узнает.

Синие глаза девушки вспыхнули гневом:

– Я не девушка по вызову! Я... – она осеклась. – Я была замужем.

– Простите, я, очевидно, не так вас понял, – Лев Карлович неопределенно улыбнулся. Но стыдно ему явно не было. Подобная черствость Макса покорила. Впрочем, что взять с адвоката? Работа у него такая.

В палату вошел врач:

– Ну, моя дорогая, как мы себя чувствуем?

– Немного голова кружится. И болит нога.

– Скажите, Кира, ведь синяки на лице вы получили до падения?

Макс невольно напрягся, услышав вопрос врача. Значит, в своих предположениях он был прав, и кто-то с этой девушкой обошелся очень дурно.

– Почему вы так думаете? – смутилась Кира.

– Потому что я очень хороший врач, – улыбнулся доктор. – И могу отличить раны от падения на асфальт от ударов ладонью и кулаком. Кто вас избил?

– Послушайте, Сергей Сергеевич, не думаю, что задавать подобные вопросы уместно, – возмутился адвокат. – Мы пытаемся разобраться в аварии, а что было до нее, нас не интересует. Пожалуйста, не мешайте. Девушка не станет выдвигать претензий к Максиму Андреевичу. Она признает, что виновата сама. Ведь так? – посмотрел он на Киру. – Так зачем углубляться в подробности? Ситуация для всех очень неприятная.

– Я выполняю свой долг и лечу пациентку. Мне надо знать, насколько серьезно она пострадала. Подробности по-

лучения травм меня не интересуют. Но я хочу иметь полную картину повреждений.

Адвокат отвел врача к окну и начал что-то тихо и быстро говорить ему.

– Кира, вы хотите, чтобы я помог вам? – спросил Макс.

– Почему вы хотите помочь мне? – она недоверчиво смотрела на него.

– У меня есть на это причины. Я публичный человек, и не хочу, чтобы вы вдруг передумали и закатили скандал.

– Я уже признала, что сама во всем виновата.

– Значит, моя помощь вам не нужна? – он пристально смотрел в лицо девушки.

Макс давно не испытывал жалости. Ни к кому.

Пожалуй, последний раз он жалел свою одноклассницу. Он тогда учился в пятом классе. Почему-то все ополчились на очень некрасивую новенькую девочку. За нее Макс расквасил нос отпетому хулигану.

Тогда ему было жаль одноклассницу. Больше никто не дразнил и не издевался над девчонкой. Через год она вместе с родителями уехала на Дальний Восток, и больше они не виделись. Но Макс не мог забыть, с какой благодарностью одноклассница смотрела на него тогда. А он ощущал себя настоящим рыцарем в сияющих доспехах. И путь прекрасная дама не был столь прекрасна. Главное, что она была счастлива, обретя защитника.

Сейчас перед ним сидела девушка, похожая на загнанного

зверька. Испуганная, беспомощная. Он подобрал ее на мокрой дороге босой, в тонком халате. От кого она бежала по холоду и непогоде? Без теплой одежды, без документов, без мобильного... Практически голая, незащищенная от промозлого дождя и жестокости мира.

Откуда у нее синяки на лице? Кто ударил ее и почему? Может, она сама это заслужила. Но разве можно бить женщину? Даже если она виновата. Только последний мерзавец поднимет руку на того, кто слабее.

Кира молчала. Но он видел – девушка в смятении. О чем она думает? Чего боится?

– Максим Андреевич, – адвокат подошел к нему. – Мы можем идти. Дело улажено. Вашей вины в произошедшем однозначно нет. Это неоспоримо доказывает медицинский осмотр пациентки. Все необходимые справки Сергей Сергеевич подготовит к моменту выписки Киры. Вы повели себя в высшей степени благородно, доставив девушку в клинику и оплатив все расходы на лечение.

– Хорошо, – коротко кивнул Макс и пожал адвокату руку. – Идите, я немного побуду с Кирой.

– В этом нет необходимости, – нахмурился адвокат.

– Это мне решать, – отрезал Макс.

– Как прикажете, – пожал плечами Лев Карлович. – До свидания, до завтра, Кира, – он подхватил со стула портфель и покинул палату.

Врач вопросительно смотрел на Макса:

– Я собирался осмотреть больную.

– Оставьте нас ненадолго, – попросил Макс.

Сергей Сергеевич поспешно вышел.

Кира подняла на Макса бездонные синие глаза. Глаза, в которых можно утонуть как в море. Их пучина притягивала, манила. И в них была тайна. Кто она, эта Кира?

Девушка смотрела пытливо, изучающе, словно хотела проникнуть в темную душу Макса. В ее взгляде уже не было испуга.

Но не было там и надежды.

Глава 4

Почему он не уходит? Она ни в чем не собирается обвинять его. Уверена, в бумажке, что подсунул ей ушлый Лев Карлович, нет ничего, выходящего за рамки стандартного. Завтра она ее прочитает и обязательно подпишет. А может, уже сегодня вечером, если почувствует себя легче.

Как его зовут? Максим Андреевич, кажется. Так вот, перед ней он ни в чем не виноват. Скорее уж она добавила ему хлопот, оказавшись под колесами его автомобиля.

И все же, он остался и смотрит на нее как-то странно. Во взгляде его Кира прочитала жалость. Было там что-то еще, похожее на желание знать правду. Но именно эту правду она и не могла рассказать.

– Скажите, Кира, у вас ведь что-то случилось? – заговорил мужчина, когда молчание явно затянулось.

– Почему вы так решили? – уклончиво отозвалась Кира.

В любом случае ничего рассказывать ему она не собиралась. Как говорится, незачем выносить сор из избы, хоть и изба эта уже не ее. Она знала точно, что домой не вернется. До сих пор перед глазами стояло перекошенное от гнева лицо мужа. Пока еще страх в ней был сильнее остальных чувств. И у нее была передышка – дня два, когда можно подумать и принять хоть какое-то решение.

– Это я еще вчера понял. Вряд ли вы вышли до ближай-

шего магазина, под осенним дождем и в домашнем халате, – усмехнулся Максим Андреевич.

Усмешка его не показалась Кире доброй, скорее, снисходительной. И это немного покорило. Откровенничать с ним расхотелось окончательно.

– В любом случае, это только мои проблемы, – отвернулась она к окну.

– Которые вы собираетесь решать самостоятельно, – завершил мужчина недоговоренную ею фразу.

Кира вынуждена была снова посмотреть на него. Нет, он не издевался, а просто высказал очевидное. Ответить на это ей было нечего.

– Тогда, спрошу вас прямо – есть ли у вас деньги? При вас не было сумочки...

– Нет. Денег у меня нет.

– Но, должно быть, есть тот, кто может их вам одолжить?

– Почему вас это так интересует? – не сдержала раздражения Кира.

Почему он не оставит ее в покое? Ведь видно, что ее судьба ему до лампочки.

– Потому что именно под колеса моей машины вы вчера едва не попали. И это я вас привез в больницу, и оплатил ваше лечение. Не считаете, что я имею право знать хоть какие-то подробности?

– Вы не обязаны были платить за меня...

Кира понимала, как глупо ведет себя сейчас, но собствен-

ная гордость не давала покоя. Она его ни о чем не просила и не собирается!

– Но я сделал это. И меня не оставляет мысль, что со вчерашнего вечера я несу за вас ответственность. Скажите, вам есть куда идти, когда выпишетесь из больницы? Кира, только честно, – попросил он раньше, чем она заявила, что и это не его дело.

– Нет. Идти мне некуда, – вынуждена была признаться девушка.

– Понятно... Так я и думал, – протянул Максим Андреевич. – Вам некуда идти, у вас нет денег, но вы упорно отказываетесь от помощи. Не кажется вам, что ведете вы себя глупо? – теперь в его голосе звучало раздражение. – Вот что! – решительно встал он со стула и посмотрел на часы. – Я потратил слишком много времени на беспочвенный разговор с вами. Завтра я снова навещу вас, а вы пока подумайте, нужна ли вам моя помощь. В любом случае навязываться вам не собираюсь, – он покинул палату.

Когда за посетителем захлопнулась дверь, Кира поняла, что чувствует себя оплеванной. Возможно, она и вела себя глупо, но и он не проявил чудеса терпимости. Глаза жгла обида. Кира понимала, что обижается она сейчас на весь белый свет, на несправедливость судьбы, на попранные мужем чувства... Вот и на Максима Андреевича она тоже обижалась, а еще злилась, что своими расспросами заставил ее выглядеть глупой в его глазах. Она же всего-навсего не хотела

быть ему в тягость.

Время в больнице текло медленно, заняться особо было нечем. Пару раз приходила медсестра и делала ей уколы. Во второй половине дня ее свозили на рентген. А ближе к вечеру в палату заглянул врач.

– Ну что ж, Кира, вы очень быстро идете на поправку, – радостно сообщил Сергей Сергеевич. – Долго держать вас тут не вижу смысла. Завтра еще денек понаблюдаемся, ну а после завтра утром, уверен, я вас выпишу. Повторюсь, вам очень повезло.

– Спасибо вам! – проговорила Кира.

Послезавтра утром? Так быстро? Весь день сегодня она думала, куда пойдет и что будет делать. Посетила даже шальная мысль обратиться за помощью к врачу. Он казался ей добрым и понимающим человеком. Возможно, для нее в больнице найдется какая-нибудь работа – уборщицы или санитарки.

Возможно, если все сложится удачно, то ей даже могут выделить угол для ночлега, на первое время, пока не сможет снять себе жилье. Но обратиться к врачу с подобной просьбой она так и не рискнула.

Зато он первый заговорил на интересующую Киру тему.

– Мой вам совет, Кира, – повернулся Сергей Сергеевич от двери, – не отказывайтесь от помощи Максима Андреевича. Человек он влиятельный и точно может оказаться вам полезным. Подумайте об этом.

Только об этом она и думает в последнее время. Ее мысли все время возвращаются к разговору с Максимом Андреевичем. Но как просить о помощи человека, который внушает ей опасения? Кира и сама не понимала, почему так настороженно относится к этому мужчине. Ведь ничего плохого он ей не сделал. Но то, как он вел себя с ней, с каким видом задавал вопросы... все это ей почему-то претило.

Вечером, когда отделение погрузилось в тишину и покой, Кире не спалось. Вспомнился сон, что приснился ей накануне. Бабушка... А ведь в последний раз она ей снилась очень давно. И странно еще было то, что сон этот она помнила отчетливо.

Хотела ли бабуля ее о чем-то предупредить? Или усопшая ругала ее за неосмотрительность и беспечность.

Но о какой беспечности может идти речь, если до свадьбы Володя был одним человеком, а после свадьбы его как будто подменили?

Разумеется, Кира слышала – мужчины меняются после свадьбы. Якобы букетно-конфетный период не может длиться вечно, что в жизнь врывается быт, который все расставляет по своим местам. Но могла ли она подумать, что перемены в ее избраннике будут настолько кардинальными? Нет, конечно! Свое замужество ей рисовалось совершенно иным, и сейчас Кира понимала, что строила воздушные замки.

Измучившись от бессонницы и не в силах больше ворочаться в кровати, Кира вынуждена была попросить у де-

журной медсестры таблетку снотворного. И как результат, проснулась, когда санитарка принесла завтрак.

– Выспалась, голубушка? Горазда же ты спать, милая, – по-доброму проворчала пожилая женщина. – Так и обход можно проспять, и все на свете, – подкатила она столик к кровати.

Что она имела в виду под «все на свете», Кира так и не поняла, но отчего-то испытала стыд за собственную сонливость. Снотворное оказалось крепким, и сегодня ей ничего не приснилось.

Едва она успела привести себя в порядок после завтрака, как в палату вошел Сергей Сергеевич с обходом. Задав Кире несколько стандартных вопросов, врач вынес вердикт:

– Завтра мы вас выписываем.

И Кира чуть не расплакалась, ведь она так и не поговорила с Сергеем Сергеевичем о своем будущем. И сегодня нужно обязательно выбрать удачный момент, когда он будет свободен.

После обхода Кира достала из тумбочки бумажку, что вручил ей вчера Лев Карлович, и на подписании которой так настаивал. Она не забыла про документ и сейчас решила подписать его, чтобы и с этим делом покончить.

Обычный отказ от всех претензий. Ничего необычного или завуалированного Кира там не вычитала.

Максим Андреевич нанес ей визит в то же время, что и вчера. Кира его ждала и к разговору готовилась. Но все

пошло не так с самого начала.

– У вас есть одежда? – привел ее в замешательство первый же вопрос посетителя.

Сегодня он был один. Во всяком случае, Льва Карловича с ним не было.

– В каком смысле?

– В самом прямом – вам есть, в чем завтра выписываться?

– Нет, – вынуждена была признаться Кира.

– Хорошо! – кивнул Максим Андреевич с видом, мол так я и думал. – Вечером моя помощница привезет вам все необходимое.

– Спасибо!..

А что еще она могла сказать? Не спрашивать же, зачем он это делает?

– Врач сказал, что завтра вы выписываетесь. Выписка будет готова к одиннадцати. К этому же времени за вами заедет мой водитель...

– Зачем? – вот тут этот вопрос показался уместен.

– Он отвезет вас в мой дом. Все остальное предлагаю обсудить завтра. Извините, но сейчас мне некогда.

Глава 5

Макс гордился тем, что умел делать деньги, никогда не тратить время попусту и легко завоевывать женщин.

Сейчас у него вышла осечка по всем трем пунктам. Он тратил время на Киру, которая того не стоила.

Вместо того чтобы заниматься делом, Макс торчал в больнице рядом с девицей, которая сама кинулась ему под колеса. Мало того, она с удивительным упорством отказывается от помощи, да еще и огрызается. Словно он виноват в том, что едва не задавил эту ненормальную!

По-хорошему надо плюнуть и забыть об упрямой Кире. Не нужна ей помощь? Ну и прекрасно, пусть сама решает свои проблемы. А их у нее, судя по всему, немало.

Но что-то в этой девушке есть. Почему-то глядя на нее, у Макса щемит сердце. Какое ему дело до этой убогой, с такой гордостью отвергающей протянутую руку?

У Киры красивые глаза. Таких глаз он никогда не видел. Так бы и смотрел в них не отрываясь. В них нет порока. Взгляд у девушки чистый, открытый. Даже страх не может скрыть этого.

У Полины глаза темные, развратные, хитрые. В них горит огонь наживы. Любовница Макса даже не скрывает этого. Полина горда и тщеславна. Для нее главное – вызвать зависть у окружающих. Чтобы все видели – у нее все лучше, чем

у других. Она самая-самая во всем. Молода, красива, богата, ленива, как кошка, похотлива, желанна.

Полина дивно хороша. Хороша во всем. Не только красива, но и умна, отлично образована. Настоящая леди. И настоящая великосветская шлюха.

Алчная до удовольствия и до денег. И еще вопрос, что для Полины важнее. Пожалуй, деньги.

Она мечтает выйти замуж за Макса, постоянно ноет, что он не любит ее. А он ее и не любит, да и она его тоже. Какая любовь? Один секс. Но, надо отдать должное, секс фантастический. Полина напрочь лишена комплексов, опытна, умела в постели. Что еще надо для полного счастья? Очевидно, что-то еще надо... Знать бы что...

У Полины холодное сердце. Такое же холодное, как у Макса. Видимо, это их и объединяет. Оба трезво смотрят на жизнь. Оба не верят в любовь и прочую сентиментальную дребедень.

Он бы женился на Полине, если бы видел в этом смысл. Но семья и дети не нужны ему. Да и Полина скорее утопитя в бассейне с шампанским, чем испортит идеальную фигуру беременностью.

Ее желание выйти замуж за Макса – это желание закрепить свое положение в высшем обществе. Полине нужен брачный договор, дающий ей безграничные права и не предусматривающей никаких обязанностей перед мужем.

Макса роскошная Полина вполне устраивает в качестве

гражданской жены. На большее она может не рассчитывать. Если она даже посмеет подумать изменить Максу, то он сразу же вышвырнет ее за дверь как нашкодившую собачонку.

Она приняла это негласное условие. И их обоих это устраивает. По крайней мере пока.

Не нравится такая жизнь Полине – может быть свободна. Свято место пусто не бывает. Тем более что и без него она не пропадет. Найдёт себе какого-нибудь папика. Или даже не папика. Будет ублажать его, как и Макса, петь сладким голосом дифирамбы, выклянчивать дорогие подарки. И будет жить очень даже счастливо.

Как все просто. Он знает, сколько стоят ласки Полины, платит ей и делает вид, что верит в искренность любовницы.

Но хочется иного. Только есть ли оно, это иное?

Зачем он решил взять Киру в свой дом? В качестве кого? Макс и сам не знал ответа на этот вопрос.

Однозначно, странная девушка не пожелает стать его любовницей на пару раз. Тем более не стоит ссориться с Полиной из-за минутного душевного порыва.

Так зачем принимать участие в судьбе пострадавшей не по его вине? Чтобы снова ощутить себя рыцарем на белом коне? Снова поймать восхищенный женский взгляд? Мало ему того, как Полина ловит каждое его движение, предугадывает любое желание?

Это совсем не то. Это куплено за хорошие деньги. Тогда, в далеком детстве, девчонка смотрела на него с неподдель-

ным восторгом и безграничной благодарностью. Такое не купишь!

А может, ему захотелось новых ощущений? Надоела продажная Полина с ее дурными капризами?

Чего он ищет? Что ему до этой Киры?

Макс очнулся от философских размышлений и глянул на наручные часы в платиновом корпусе. Из-за Киры он опаздывает на встречу в предвыборном штабе. Ничего, волонтеры подождут.

Шофер распахнул перед ним дверцу автомобиля.

– Сначала заедем в детский дом, – велел Макс.

Денис молча кивнул.

Макс набрал номер своего помощника, назвал адрес.

– Буду на месте через четверть часа. Подъезжай и подвези подарки детям, – приказал он. – Знаю, что планировали завтра. Ты всегда все делаешь как написано в бумажке? Незапланированный визит произведет приятное впечатление на сотрудников детского дома и избирателей. Волонтерам ждать моего приезда. Никто не расходится. Что значит, фотографа нет? – возмутился Макс. – Что значит, ты его отпустил? Ты рассуждаешь, что делаешь? Я за что вам плачу? За то, что дурака валяете? Немедленно сюда оба. Оба! Понял?

Макс с раздражением сбросил вызов.

– Сборище бездельников и лентяев, – сдержанно рыкнул он.

Засветился экран мобильного. Бестолковый помощник Бурмин хочет уточнить детали? Но Макс ошибся. На этот раз звонила Полина.

– Милый, – томный голос обволакивал, – напоминаю, сегодня у моей сестренки презентация.

– Полина, я занят до поздней ночи. Сходишь одна.

– Но, дорогой, Даша так ждала эту выставку. Мы должны пойти.

– Я занят, – отрезал Макс. – И я не ценитель авангардного искусства.

– Ты обещал... – заныла Полина.

– Я сказал нет, – Макс поморщился, вспомнив свой визит в мастерскую младшей сестры Полины.

Цветные кляксы и хаотичные грязные полосы на холстах не произвели на него ни малейшего впечатления. Полина упрашивала Макса купить одно из творений для своего офиса за бешеные деньги. Он наотрез отказался. Полина и Даша обиделись.

Ничего, перебыются. Платить за откровенную мазню он не станет.

Кидать деньги на ветер не в его правилах.

Глава 6

Ближе к вечеру Кира поймала себя на мысли, что привыкла уже к этой палате и персоналу больницы.

За два дня она отдохнула так, как не получалось отдыхать целый месяц, сколько пробыла замужем. Дома всегда было столько дел, что порой и присесть-то не получалось. А уж о том, чтобы прилечь или просто посмотреть телевизор, и речи быть не могло.

С первого дня замужества на плечи Киры легли все бытовые хлопоты. И тем обиднее становились упреки Володи, ведь среди них не было ни одного справедливого.

Вечером, когда Кира увлеченно читала любовный роман, который нашла тут же, в отделении, в палату вошла женщина лет тридцати пяти в элегантном деловом костюме.

Кира сразу сообразила, кто это, но ждала, когда женщина заговорит первая.

– Добрый вечер! – улыбнулась посетительница. – Я Майя – помощница Сафронова Максима Андреевича. А вы Кира? – еще шире улыбнулась она и протянула Кире руку: – Будем знакомы!

Кира пожала руку, подарив женщине ответную улыбку и попыталась вспомнить, где могла слышать фамилию Сафронов. Она ей показалась смутно знакомой.

– Максим Андреевич поручил мне купить для вас одеж-

ду, – отчитывалась Майя. – Надеюсь, я угадала ваши вкусы, и одежда вам придется по душе. С размером, кажется, я попала в точку, – окинула она Кирю взглядом.

Как только вошла в палату, Майя поставила на кровать большой пакет с логотипом известного бренда. Неужели она именно там выбирала одежду? – мелькнуло в голове Кире. Сама она на этот бутик только смотрела, уверенная, что цены там заоблачные.

– Спасибо большое! – проговорила Кира.

Ну а что еще она могла сказать? Она боролась с любопытством – уж очень хотелось заглянуть в пакет.

– Да было бы за что! – улыбнулась Майя. – Это же моя работа... Еще Максим Андреевич просил напомнить вам, что завтра в одиннадцать за вами приедет машина. Водитель поднимется, чтобы помочь вам с вещами...

– Да не нужно, зачем?..

– Таково распоряжение Максима Андреевича, – ласково, но настойчиво перебила ее Майя, и Кира поняла, что спорить бесполезно. – Надеюсь, мы скоро с вами увидимся, ведь теперь вы будете жить в доме моего начальника. Вот тогда и познакомимся поближе. А сейчас, извините, мне надо идти, дела не ждут.

Все это Майя произнесла очень быстро, не дав Кире и слова вставить. Бросив на прощание «До новых встреч», помощница Максима Андреевича стремительно вышла.

Кира поскорее заглянула в пакет – любопытство снесло

ее.

Там было все, начиная от белья и заканчивая тончайшим шейным платком. Трикотажное платье темно-синего цвета ей понравилось безумно. Она даже не удержалась и примерила его. Вот вроде ничего особенного в облегающем фигуру платье не было, но качество и стильность бросались в глаза с первого взгляда. Даже растрепанная и ненакрашенная Кира в нем смотрелась элегантно.

А еще в пакете были колготки и высокие сапожки из тончайшей кожи. Порадовало Киру, что каблук на сапожках был невысокий, как она любит. Майя, действительно, угадала ее вкусы и пристрастия. Серый драповый кардиган, сшитый как пальто, но без подклада, отлично должен был завершить ее образ стильной женщины.

Только вот, она таковой не являлась и никогда не носила настолько дорогие и качественные вещи.

В отдельном пакетике Кира нашла зубные щетку и пасту, пенку для умывания, тоник, увлажняющий крем... Были тут и гигиенические прокладки на каждый день, и влажные салфетки. И все это было куплено не в магазине бытовой химии или в промзоне супермаркета. На всем, даже на компактной массажной расческе со своим футляром, стоял фирменный логотип производителя косметики и парфюмерии класса люкс. Кира о такой знала, но никогда ею не пользовалась. Все это стоило приличных денег.

Кира повесила пальто и платье в шкаф. Остальные вещи

сложила обратно в пакет и задумалась.

Кого она сейчас обманывает? Саму себя, разве что. По сути, все эти вещи, преподнесенные ей в дар Максимом Андреевичем, являются ничем иным как милостыней. Просто милостыня эта в особо крупных размерах, и на улице такую не подают.

Кто она? Бомжиха – ответ напрашивался сам. Конечно, можно рискнуть и вернуться домой. Но что ее там ждет? Злой муж, который теперь уже, скорее всего, бывший. Сто процентов бывший – жить с Володей Кира больше не сможет. Если останется с ним, даже если он пообещает никогда так больше себя не вести, она будет жить в постоянном страхе. Да он и не пообещает. Почему-то Кира не сомневалась – после ее бегства Володя стал злиться на нее еще сильнее.

А это значит, что на глаза ему лучше не показываться.

Даже документы остались дома, и вернуться за ними она не рискнет. Одним махом Володя вычеркнул ее из социальной жизни. По сути ее сейчас нет, для всех она перестала существовать. И есть только Сафронов, который взял на себя роль ее покровителя. Но и от него Кира не знает, чего ожидать. Для нее он посторонний человек, к тому же очень влиятельный по словам того же Сергея Сергеевича.

Сафронов, Сафронов... Кира и так и эдак смаковала его фамилию, но так и не получилось вспомнить, где она могла ее слышать.

Перед сном, лежа в кровати, Кира не переставала раз-

мышлять о собственной участи. Не допустила ли она ошибку, приняв помощь Максима Андреевича? Кажется, завтра он собирается отвезти ее к себе домой. Зачем? Что она там будет делать? Он обещал – обо всем они поговорят завтра, но как же тяжело оставаться в неведении и целиком и полностью зависеть от кого-то. Не лучше ли было набраться смелости и обратиться за помощью к лечащему врачу? С другой стороны, нет никакой гарантии, что он пошел бы ей навстречу, хоть и кажется ей порядочным человеком. Да и клиника эта далеко не самая простая. Должно быть, сюда даже уборщицей устроиться не так просто.

Ладно, утро вечера мудренее, – решила Кира. Завтра будет новый день. И завтра начнется ее новая жизнь. А какой она станет, будущее покажет. Одно Кира знала точно – в новой жизни не будет Володи.

Глава 7

Директриса детского дома только что с бубном не скакала перед Максом. Рассыпалась в благодарностях, охала и ахала от подарков для ее подопечных, и, несмотря на суетливость, была очень мила.

Фотограф, разумеется, не опоздал. Он кружил вокруг Макса, фотографировал будущего депутата Государственной Думы, обнимающего счастливых детей с подарками, сияющую директрису и улыбающихся нянечек. Настоящая идиллия.

Максу всегда нравилось ощущать себя благодетелем. Он становился почти богом, спустившимся с небес на грешную землю и осыпающим милостью простых смертных.

Похоже, именно поэтому он решил принять участие в судьбе Киры. Макс решил, что так оно и есть, и перестал думать о девушке. Завтра будет завтра. Тогда и станет понятно, зачем она ему нужна.

Помощник Бурмин давал дельные указания фотографу и работникам детского дома – что взять в руки, как сгруппироваться вокруг будущего депутата, куда смотреть и когда следует притушить подобострастные взгляды, заменив их на искреннюю признательность и безграничную благодарность.

После чая в кабинете директрисы детского дома Макс прямоком отправился в штаб-квартиру своей предвыборной

компании.

Там царили суэта, шум и полная неразбериха. Волонтеры сверяли списки избирателей, разбирали агитационные листовки и перетаскивали объемные коробки с места на место.

– Что за бардак? – обернулся он к помощнику.

– Пришли новые листовки, половина с опечатками. Разбираем и возвращаем в типографию.

– Почему мне не доложили? – возмутился Макс.

– Вам не стоит беспокоиться, все под контролем. Уже доставили новые, исправленные. Завтра волонтеры разнесут по почтовым ящикам. График предвыборной компании не нарушен.

Макс отдал несколько распоряжений и понял, что бестолковая суэта предвыборного штаба сегодня его безумно раздражает.

– Приехала корреспондент «Успешных и богатых», – Бурмин возник перед ним, словно из-под земли вырос. – Вы дали согласие на интервью.

– Помню, – кивнул Макс. – Проводи ее в мой кабинет. Я буду через десять минут.

Он остановил молодого волонтера, несшего коробку к выходу. Извлек листовку, пробежал глазами.

– Бараны, – тихо выругался.

Как можно фамилию Сафронов превратить в Сарафанов? Получилось что-то бабское, мягкотелое, бесформенное. Хорошо, что сотрудники штаба вовремя заметили эту идиот-

скую опечатку. Бурмин набрал отличную команду. В рвении и преданности ему нет равных. Хотя, разумеется, не последнюю роль в его усердии играет более чем приличное вознаграждение.

В небольшом кабинете Макса у чайного столика расположилась длинноногая шатенка. Девушка одарила его томным взглядом и поднялась.

– Ирина Маркушина, – протянула она руку. Как для поцелуя.

Макс на подобные штучки не велся. Он холодно пожал руку корреспондентки и опустился в глубокое кресло.

Последовали стандартные вопросы. Позже ответы скорректирует Бурмин.

Маркушина откровенно строила глазки, эротично улыбалась и умело заигрывала с будущим депутатом.

Пожалуй, можно будет после победы на выборах пригласить ее в приличный ресторан и продолжить более близкое знакомство в каком-нибудь не менее приличном отеле. Ирина явно не станет возражать. Такие, как она, не возражают. Они уверенно поднимаются по карьерной лестнице, находя нужные знакомства и предлагая себя сильным мира сего.

Одно плохо – подобных Ирин в жизни Максима было так много, что он уже давно потерял им счет.

Но Маркушину он взял на заметку. Ее вопросы были нестандартны, даже оригинальны. Эта далеко пойдет. Умна, напориста, иронична. Даже дерзка. Но все в меру.

Возможно, стоит оказать пробивной Ирине поддержку.

– Я очень благодарна вам за интервью, – на этот раз Ирина подала ему руку правильно. Она еще и понятливая. Что тоже немаловажно.

Макс милостиво улыбнулся:

– Был рад знакомству. Надеюсь, ваш журнал поможет мне победить на выборах. А ваша статья станет мне хорошей поддержкой и донесет до ваших читателей мои жизненные принципы.

– Я приложу к этому все усилия, – заверила его Ирина.

– Пришлите мне номер журнала с вашим автографом, – велел Максим.

Ирина сдержанно улыбнулась, но не смогла погасить вспыхнувший в ее глазах огонь торжества. Она поняла, что смогла заинтересовать его. Да он и не скрывал. Эта женщина ему понравилась. Почему бы и не провести с ней несколько приятных ночей?

После ухода Ирины Макс вызвал Бурмина.

– Маркушина сама вызвалась написать статью, или ты ее нашел?

– Я, – скромно сообщил помощник.

– Хорошо. Она производит приятное впечатление. Не глупа и быстро соображает. Привлеку ее к компании. Пусть напишет пару статей для предвыборных листовок.

– Сделаю, Максим Андреевич, – кивнул помощник.

Потом снова была суета, поездка на нефтеперерабатываю-

ций завод для встречи с рабочими, пламенная речь, богатый фуршетный стол в актовом зале для всех сотрудников, независимо от занимаемых должностей. Это должно объединить людей и убедить их голосовать за кандидата Сафронова. Демократия должна быть демократичной, так же как экономика – экономной.

От подобных слоганов пухла голова. Хотелось попасть на маленький остров в океане, где плещут лазурные волны, зеленеют пальмы, а шоколадные полуобнаженные красотки подают пряные коктейли. Звучит гавайская гитара. Или банджо...

Никаких выборов, никаких листовок и фуршетов с зажавшимися директорами заводов...

Макс вспомнил, что Полина звала его на открытие Дашкиной выставки. На открытие он не попал, но разве это так важно?

Пожалуй, цветные кляксы если и не заменят тропический остров, то, по крайней мере, вполне могут отвлечь от предвыборных хлопот. И он решил порадовать Полину – посетить выставку ее сестры.

Глава 8

Ровно в одиннадцать Кира сидела на кровати, полностью готовая к тому, чтобы покинуть больницу. Выписка была на руках, а рядом стоял фирменный пакет, куда она сложила весь свой немногочисленный скарб.

Водитель Максима Андреевича не заставил себя ждать – в пять минут двенадцатого дверь в палату распахнулась.

– Добрый день! – вошел в палату мужчина лет сорока. Не менее представительный, чем сам Сафронов. На водителя вошедший походил мало. – Кира Михайлова? – уточнил он.

– Да, это я! – отчего-то подскочила Кира.

Чувствовала она себя, как на важном экзамене. Волновалась ужасно! А в водителе Сафронова сейчас видела строгого экзаменатора.

– Приятно познакомиться, – к великому облегчению улыбнулся мужчина. И сразу из строгого экзаменатора превратился в просто приятного человека. У Киры даже с души отлегло, и улыбка сама собой тронула губы. – Денис! – протянул ей мужчина руку. На пальце она заметила обручальное кольцо. Почему-то от этого ей стало совсем спокойно.

– А по отчеству? – пожала она руку.

– Просто Денис. Не такой уж я и старый, – отозвался водитель и взял с кровати пакет. – Это все ваши вещи? – немного удивился он.

– Ну да... – развела руками Кира.

– Ну тогда, прошу! – Денис распахнул дверь, пропуская девушку вперед. – Не люблю больницы, – пробормотал ей в спину. – Поскорее хочется отсюда удрать.

Видно, с больницами у него связано что-то личное, – решила Кира, но интересоваться, конечно же, не стала.

– А далеко ехать? – поинтересовалась она, поудобнее расположившись на переднем сиденье.

– Да не очень. Дом за городом, но дорога туда свободна, домчу вас быстро, – пообещал водитель.

И действительно, уже через полчаса они въехали в коттеджный поселок, который с первого взгляда произвел на Киру неизгладимое впечатление. Все дома здесь были богатые и величественные, а дом Сафронова, возле которого они и остановились, переплюнул все остальные.

Робость одолела Киру, когда через кованые ворота машина въехала на ухоженную территорию огромного сада. Вдоль широкой подъездной аллеи тянулись ровные ряды деревьев. Справа Кира рассмотрела большую беседку, а слева – теннисный корт. На сам дом, к которому приближались, она и вовсе боялась смотреть. И в этом белом особняке, как сама же назвала его про себя, ей предстояло какое-то время жить. Пока не найдет себе жилье попроще, как и средства, на которые сможет его снимать.

– Ну вот и приехали, – с улыбкой повернулся к ней Денис. – Пойдемте, сдам вас в руки Лилечки и поеду по де-

лам. График, знаете ли, не только у будущих депутатов плотный...

Депутат! Ну точно! Постерами с портретом Максима Андреевича был увешан едва ли не весь город! Вот где Кира видела не раз его лицо. Только в оригинале она его и не признала – на фото Сафронов выглядел несколько иначе.

– Лилечка Петровна, где вы, моя красавица? – зычно выкрикнул Денис, как только они с Кирой переступили порог богатого дома. – Принимайте гостью!..

Кире казалось, что после увиденного за последние несколько минут уже ничто не сможет впечатлить ее сильнее. Но холл, в который она попала и рассматривала с открытым ртом, в очередной раз удивил ее. Если опустить размеры холла-гостиной и куполообразный потолок, чего тут только не было, начиная от камина, выполненного в викторианском стиле, и заканчивая картинами на стенах. Антикварная мебель, напольные вазы, явно купленные не в обычном магазине. Плазма чуть ли не во всю стену, стильные бра, развешанные по периметру гостиной... Ой-ой! Куда же она попала? И широкая лестница, убегаящая на второй этаж, сродни той, что она видела в старом фильме «Унесенные ветром». Не хватало только красной дорожки.

– И чего ты орешь на весь дом, как оголтелый? – послышался недовольный голос, а потом и сама хозяйка появилась в холле.

На вид женщине Кира дала бы не больше сорока, а может

и меньше. Одета женщина была в форменное, скорее всего, платье, но до такой степени подчеркивающее изгибы ее фигуры, что в пору выпускать ее в нем на подиум. Светлые мелированные волосы были стильно коротко подстрижены и искусно уложены, словно женщина только что вышла из салона. На лице макияж, на ногтях маникюр... Это точно домработница? Судя по белоснежному фартуку, да. Но таких Кира даже в кино не видела.

– Лилечка Петровна, драгоценная моя, это Кира, – представил ее Денис. Отчего-то Кира подумала, что к Лилечке этой он испытывает душевный трепет. Мысль вызвала невольную улыбку, увидев которую, домработница почему-то нахмурилась.

– Кира, значит? Максим Андреевич предупредил о вашем появлении, – сухо проговорила она. – Это все ваши вещи? – кивнула на пакет, что продолжал держать Денис.

В этот момент Кира почувствовала себя нищенкой. Собственно, именно таковой она сейчас и являлась. Но отчего-то реакция домработницы ее разозлила.

– Да, это все мои вещи! – строго отозвалась она и забрала у водителя пакет.

– Не богато... – протянула женщина. – Следуйте за мной, милочка. А ты – займись делом! – прикрикнула на Дениса, отчего тот быстро ретировался.

Женщина направилась к лестнице, и Кира молча последовала за ней. Девушка поняла – домработнице она не по-

нравились. Впрочем, эта женщина могла относиться к числу тех, кому в принципе не нравились люди. Вот и на доброго Дениса она умудрилась спустить собак на глазах у Киры.

– Ваша комната, – распахнула перед ней женщина одну из многочисленных дверей на втором этаже. – Обед в два часа. Максим Андреевич будет обедать дома. Не опаздывайте – он наверняка захочет с вами переговорить. Меня называйте Лилия Петровна, – без каких-либо эмоций проговорила домработница.

Впрочем, одну эмоцию Кира все же уловила – легкое презрение, отчего стало еще грустнее. На особо теплый прием в этом доме она и не рассчитывала, но и к такому оказалась не готова.

– Спасибо вам! – нашла она в себе силы поблагодарить Лилию Петровну, чем заслужила очередной хмурый взгляд.

Глава 9

На обед домой Макс приехал не в два часа, как планировал, а в половине четвертого.

– Лилия Петровна, вы покормили Киру? – поинтересовался он.

– Нет. Она ждет вас и ваших распоряжений, – опустила глаза домработница.

– Сама ждет, или ты решила ей свою власть показать? – повысил голос Макс. – Не забывайся!

– Нет, что вы, Максим Андреевич, – стушевалась домработница. – И в мыслях не было!

– Вот и отлично. Можете накрывать на стол, Лилия Петровна, – сменил он гнев на милость.

– Полина Михайловна просила передать, что обедать не будет и ждет вас вечером на выставке.

Макс молча кивнул.

– Добрый день, – в столовую вошла Кира. Синее трикотажное платье сидело на ее изящной фигуре идеально, подчеркивая все достоинства, но не делая девушку вульгарной.

– Добрый, – отозвался Макс.

Его порадовало, что Кира не вышла к обеду в шелковом халате. Девушка понимает, что к месту, а что нет. Молодец, сообразительная.

– Садись, – кивнул он ей на стул напротив себя.

Она молча села. Он чувствовал ее напряжение.

– Голодная?

– Нет, – отрицательно качнула она головой.

В столовую вошла домработница и поставила на стол супницу.

– Лилия Петровна женщина суровая, но не страшная, – улыбнулся Макс. – Есть захочешь или еще что понадобится – говори ей, сделает. Не сделает – скажешь мне, я разберусь, – выразительно посмотрел он на Лилию Петровну.

Домработница метнула на Киру короткий пронзительный взгляд и подала ей тарелку.

– Спасибо, – Кира нерешительно взяла кусок хлеба.

Лидия Петровна вышла и закрыла за собой дверь. Мегера, каких поискать. Но мегера преданная, и, что самое главное, знает свое место. За это он и держит ее, как и ценит.

– Ешь, – кивнул Макс Кире.

Обедали молча. Домработница бесшумно меняла блюда, убирала со стола. Наконец, дошла очередь до чая.

– Черный или зеленый? – поинтересовался Макс.

– Все равно, – тихо ответила Кира.

– Я заварила черный, – заметила домработница.

– Надо было спросить. Завари мне зеленый с жасмином.

Кира сидела неподвижно и смотрела прямо перед собой. При этом она старательно не смотрела на него.

– Ничего спросить у меня не хочешь? – Максим отправил в рот шоколадную конфету.

– Почему вы привезли меня к себе домой? – она подняла на него бездонные голубые глаза.

– Потому что, как понимаю, идти тебе некуда. Будешь работать тут.

– Кем? – в ее голосе Макс уловил испуг и это его разве-селило.

– Горничной. Или не устраивает?

– Устраивает, – быстро кивнула Кира. – Но вы же ничего про меня не знаете. Может, я воровка?

– Не похожа ты на воровку, – усмехнулся Макс.

– На кого же я похожа? – снова вскинула она глаза.

– На женщину, которую сильно потрепала жизнь.

– Зачем я вам? Потому, что могу подпортить предвыбор-ную кампанию?

– Кто ж тебе поверит? У тебя даже документов нет. Хо-чешь верь, хочешь нет, но я добрый, – усмехнулся Макс.

Это прозвучало глупо. Он криво усмехнулся своим же мыслям. И правда, зачем он приволок эту девушку в дом? Просто ему стало ее жаль, – тут же и ответил самому себе. Чисто по-человечески. Напуганная до полусмерти, босая, едва одетая в холодном городе под дождем.

– Что я должна буду делать? – осторожно осведомилась Кира.

– Не бойся, любовницей не сделаю, даже не мечтай, – рас-смеялся Макс. – Будешь помогать Лилии Петровне по хозяй-ству.

– А потом?

– Что потом? Если хорошо проявишь себя, возможно повышу тебя до домашнего секретаря.

Домработница вошла бесшумной поступью и разлила чай по чашкам. Пододвинула Максу вазочку с миндальными су-хариками и тихо удалилась.

– У меня нет документов, – напомнила Кира.

– Предлагаешь мне их тебе сделать? – отхлебнул чай Макс.

– Нет...

– Тогда зачем об этом говорить? Ты сама можешь их восстановить? Подозреваю, что нет. Мне кажется, или ты очень боишься того, от кого бежала полуголая по темным улицам?

– Да, боюсь, – призналась Кира.

– И кто же это? Твой любовник? Или муж?

– Муж.

– И давно вы женаты?

– Месяц.

– Ты немногословна.

– Рассказывать нечего, – Кира смахнула со щеки слезу.

– Стало быть, медовый месяц не удался, – кивнул Максим. – Всякое в жизни бывает. Как же ты вышла замуж, не узнав человека как следует?

Кира молчала.

– Москвичкой стать захотелось? – продолжал допытываться Макс.

– Нет. Я просто ошиблась. Думала, что знаю его... Мы встречались два года...

– И ни одного тревожного звоночка? – удивился он.

– Нет... Или я просто не услышала их... – призналась Кира. – Я любила его. Думала, и он меня любит.

– Знаешь, как говорят? Бьет – значит любит, – Максим пододвинул Кире вазочку с сухариками. – Попробуй.

– Это полная чушь! – резко ответила девушка.

– Да, все мы умны задним умом, – согласился Макс. – Возможно, я помогу тебе с документами. Сейчас мне некогда. Потом. Но это будет зависеть от тебя. Как поведешь себя, как проявишь.

– Да, мой господин, – криво усмехнулась Кира. – Я все поняла, мой повелитель.

– А ты остра на язык, – прищурился Макс.

– Откуда я знаю, как должна вести себя, чтобы угодить вам?

– Мне угождать не надо. Просто выполняй свои обязанности как положено. О них тебе расскажет Лилия Петровна. Но и дерзить мне не советую. Я не твой муж, бить не стану. Но на улицу вышвырну в том, в чем тебя подобрал. В халате и босую. Не посмотрю на погоду.

– Я поняла, – тихо ответила Кира и ее покорность неприятно царапнула Макса.

Покорность граничила с обреченностью. Он поставил девушку на место, дал ей понять, кто тут хозяин. И в очередной

раз доказал, что все мужики козлы. Чем сейчас он отличался от ее мужа-садиста? Да практически ничем. Макс понял, что злится сам на себя.

Глава 10

Максим Андреевич уехал, а настроение Киры уверенно стремилось к нулевой отметке.

– И чего ты расселась как барыня? – появилась в столовой Лилия Петровна.

Вся из себя она представляла ходячий упрек. Вернее, стоячий. Застыла возле обеденного стола, за которым продолжала сидеть в одиночестве Кира, уперла руки в бока и не мигая буравила ее взглядом.

– Ты здесь не гостья, как ясно мне дал понять хозяин. Пойдем, выдам тебе форму и расскажу об обязанностях. И столоваться теперь, будь добра, на кухне вместе со мной. А то ишь!..

Домработница развернулась, даже не сомневаясь, что Кира безропотно последует за ней. Впрочем, выбора ей и не оставили.

подавив тяжкий вздох, Кира отправилась следом.

От работы она никогда не отлынивала. В бытность самостоятельной жизни с удовольствием занималась домашними делами. Готовила, убиралась... Да и потом, когда они с Володиной поженились, ей нравилось поддерживать в доме чистоту и уют, радовать мужа чем-нибудь вкусненьким и изысканным...

На глаза навернулись слезы, стоило только вспомнить се-

бя счастливой. Как быстро все ушло в никуда, кануло в Лету.

– Держи. По размеру должно подойти, – сунула ей в руки форменное платье Лилия Петровна. – Вот тут чистые фартуки, выгладишь для себя сама. И меняй почаще, хозяин не любит неопрятность в одежде.

Это Кира уже заметила – до сих пор помнила, как смотрел на нее Сафронов, когда только подобрал.

Комната, в которую привела ее домработница, была довольно просторной. Здесь имелось все для стирки, уборки, глажки... Эдакая подсобка, но королевских размеров.

– Это твое рабочее место, – усмехнулась Лилия Петровна. – На тебе стирка и глажка. Еще уборка второго этажа. На первый не суйся – сама убирать буду. А то весь антиквариат хозяйский переколотишь. Какая-то ты... рохля, – оглядела она Киру с головы до ног.

– Вы же меня совсем не знаете, – едва не расплакалась Кира, так стало обидно.

Откуда эта предвзятость? Почему люди позволяют себе вести так с малознакомыми людьми?

– Ну вот и узнаю... со временем. Если ты, конечно, тут продержишься. Чего застыла?! – тут же прикрикнула на нее женщина, и Кира вздрогнула. – Переодевайся и приступай к работе. Видишь, сколько стирки и глажки накопилось! И не вздумай отлынивать – мигом доложу хозяину.

Да она и не собиралась... Не в том она положении, чтобы отлынивать от работы. Да и за работой день пролетит быст-

рее. А что готовит ей завтрашний день, Кира понятия не имела.

В этом доме никого не интересовало, что единственная вещь, которую она не любила, была глажка белья. Работа есть работа. И частенько мы находимся не в том положении, чтобы выбирать. Вот и Кира сейчас не в том положении. Как там говорят? Дают – бери? Похоже, сама судьба дала ей шанс выкарабкаться. Как долго придется карабкаться, Кира не знала, но воспользоваться шансом была обязана.

Один плюс был во всем происходящим – Кире очень понравилось форменное платье. И сидело оно на ней не хуже, чем на Лилии Петровне, а то и лучше. И в нем было удобно двигаться, наклоняться... Наверное, шили платье на спецзаказ, по чьей-нибудь индивидуальной выкройке. Как говорится, «респект и уважуха тому человеку».

За работой время полетело быстрее, а усталость, что постепенно накапливалась в теле, позволяла реже думать о плохом. И все же, совсем прогнать грустные мысли не получалось.

Как она докатилась до роли приживалки? Получается, что работать она сейчас на Сафронова будет за крышу над головой и кусок хлеба? Что ж, наверное, в ее положении и это уже неплохо.

Как сообщила ей все та же Лилия Петровна, ужин в этом доме подавался в восемь вечера.

– Когда хозяева ужинают, мы с тобой будем делать то же,

но на кухне, — не забыла сообщить ей домработница. — Опоздаешь, придется кусочничать. Ничего греть или готовить вечером я не разрешу. Еще мне бардак не наводили на кухне на ночь глядя...

Не собиралась Кира ничего готовить для себя. И радовалась, что не заставляют ее это делать для других. Она не профессиональный повар, и своими умениями дилетанта боялась травмировать чей-нибудь слишком притязательный вкус.

Однако кого имела в виду Лилия Петровна, когда говорила «ужинают»? В доме проживает кто-то еще, кроме Максима Андреевича? Уточнить у не самой доброй женщины Кира не рискнула. Должно быть, она сама скоро об этом узнает.

С делами Кира управилась довольно быстро. До ужина еще оставалось два часа с хвостиком, и чтобы не попадаться лишний раз на глаза домработнице, она решила скрыться в своей комнате.

Комнату в этом доме ей выделили небольшую, но чистую и светлую. Имелось в ней и все необходимое для жизни. Только душ у них с Лилией Петровной был один на двоих. И комната домработницы была по соседству. Ну да ладно, это меньшее из зол в жизни Киры.

У Киры по-прежнему ничего толком не было из вещей, не считая того, что купил ей Сафронов и вот этого вот платья. Но по словам той же Лилии Петровны время после восьми вечера считалось у прислуги свободным. И расхаживать по

дому в единственном платье, в котором, к тому же, провела весь день, не очень хотелось. А из другой одежды у Киры был, разве что, банный халат...

И вот тут она всерьез задумалась — а не нанести ли ей визит в квартиру Володи, которую еще совсем недавно она считала и своей? Пока он на работе (а освобождается он не раньше восьми, пока доберется до дома, все девять...) быстро собрать свои вещи, забрать документы и успеть уйти. Своих ключей у нее не было, но зато есть запасной экземпляр у соседки — тети Клавы. Кира сама их ей оставила, чтобы поливала цветы на выходных, когда они с Володей куда-нибудь уезжали.

Сейчас ей уже не верилось, что совсем недавно у нее была другая жизнь. Володя очень любил уикенды, как сам их называл. И частенько в выходные они отправлялись с палаткой на природу. Иногда к ним присоединялись друзья мужа. Ну а друзья Киры остались в ее далеком и родном городе.

Глава 11

– Мог бы выбрать время и прийти на открытие, – недовольно нахмурилась Полина, задумчиво водя вилкой по тарелке с форелью.

– Я посетил одну выставку твоей сестры и этого вполне достаточно, – холодно ответил Макс и поморщился. – Не люблю абстрактное искусство.

– Твое присутствие на открытии новой выставки подняло бы статус Дарьи.

– Статус надо поднимать не с моей помощью, а талантом. Коего у твоей сестры нет от слова «совсем».

– Ты груб, – надула губы Полина.

– Я объективен.

– Купи одну из ее картин, – потребовала Полина. – Это удачное вложение денег.

– Не знал, что у тебя есть чувство юмора, – хмыкнул Макс. – Больше ничего не придумала?

– Даше нужен удачный старт.

– Даше нужен пинок. Может тогда делом займется, а не этой бездарной мазней, – Макс раздраженно бросил на стол скомканную салфетку и нажал на кнопку звонка.

В столовую вплыла Лилия Петровна и замерла на пороге.

– Подайте чай. Пусть принесет Кира.

– Хорошо, Максим Андреевич, – с достоинством кивнула

домработница.

– Кира? – вскинула широкие брови Полина. – Это еще кто?

– Новая горничная, – Макс проводил взглядом домработницу.

– Зачем нам горничная? – недовольно спросила Полина.

– Не нам, а мне.

– Тебе так нравится подчеркивать, что я всего лишь твоя гражданская жена?

– Давай называть вещи своими именами. Ты моя любовница.

– Макс, милый, – Полина примирительно положила узкую ладонь на руку Макса. – Ты устал и раздражен. Не сердись и не цепляйся к словам.

– Ты права, – Макс поцеловал Полине руку. – Устал страшно. Безумный день.

В дверь постучали.

– Да, – раздраженно бросила Полина.

В столовую вошла Кира. Она держала в руках поднос с чашками, заварочным чайником, молочником, сахарницей и вазочкой с шоколадом. Посуда на подносе тихонько позвякивала. Девушка сосредоточенно смотрела на посуду и неуверенной походкой двигалась в сторону стола.

– И ты ее нанял горничной? – расхохоталась Полина. – Она сейчас все уронит.

Кира вздрогнула, посуда на подносе закачалась еще силь-

нее. Девушка поспешно поставила поднос на стол. Посуда зазвенела.

Полина закатила глаза к потолку. Кира вопросительно смотрела на Макса.

– Разливайте чай, – кивнул на чашки Сафронов. – Именно для этого вы сюда принесли всю эту посуду. Я люблю крепкий, Полина – с молоком.

– Молока немного, – снисходительно добавила Полина.

Девушка начала разливать чай. От волнения она забыла придержать крышку заварочного чайника, и она со звоном упала в чашку. Чай пролился на поднос, забрызгал белоснежную льняную скатерть.

– Простите, – прошептала Кира.

– Ужасно, – вздохнула Полина. – Легким движением руки развести такую свинарню! Это надо талант иметь!

– Ничего, научится.

– А что, в агентстве не могли подобрать нормальную горничную? – скривила полные губы Полина.

– Я сказал – научится! – рыкнул на нее Макс. – Кира, унесите посуду, поменяйте скатерть и заварите новый чай, – велел он. – Не суетитесь и все получится.

Девушка покраснела до корней волос, судорожно поставила на поднос посуду и поспешила выйти.

– Где ты ее подобрал? – не унималась Полина.

– Неважно.

– Зачем она тебе? Лиля вполне справляется.

– Кира будет работать в моем доме столько, сколько я посчитаю нужным, – отрезал Макс.

Он и сам еще не знал, зачем ему Кира. То ли реально жалко стало, то ли захотелось позлить Полину, то ли девушка его чем-то зацепила. Думать об этом сейчас не хотелось.

Макс устал. Ему хотелось чая, потом завалить Полину на широкую кровать и получить от нее то, чем она владела виртуозно.

В этой красивой ухоженной стерве не было души. Зато в постели ей не было равных. Тут нужна не душа, а умение доставлять удовольствие. Впрочем, Макс в долгу не оставался. Он знал, как порадовать партнершу.

Кира вернулась, поменяла скатерть и через пять минут подала новый чай. На этот раз сделала все как положено, ничего не пролила и не уронила. Только когда протягивала чашку Макс у рука у нее дрогнула.

– Осторожнее с кипятком, – прикрикнула на нее Полина.

Теперь девушка держала себя в руках. Она налила чай с молоком и поставила перед Полиной.

– Идите, – отпустил Киру Макс.

– Простите, я хотела узнать... – нерешительно произнесла девушка.

– Что? – Макс отхлебнул горячий чай.

– Я могу после восьми часов сходить домой?

– Зачем?

– Забрать вещи и документы.

– Нет. Заберите завтра вечером. Денис отвезет. А сегодня поможете Лилии Петровне, она не справляется, – Макс коротко кивнул Кире, отпуская ее.

Он видел, как Полина проводила Киру тяжелым взглядом.

– Так у нее еще и документов при себе нет? – удивленно посмотрела она на Макса. – Seriously, где ты ее раскопал?

– На улице подобрал, – ухмыльнулся Макс. – Почти так же, как и тебя, – он потянул Полину за руку и усадил к себе на колени, провел ладонью по ее прохладному бедру.

Полина прикусила нижнюю губу. Ее темные глаза стали черными. В них вспыхнул огонь похоти. Низменный, порочный. Она была развратна до мозга костей.

В принципе, светская дива мало чем отличается от обычной шлюхи. Тоже берет деньги за секс, тоже готова юлой крутиться ради подачки. Правда, подачка в данном случае стоит недешево.

Полина отодвинула чашки в сторону и села на край стола напротив Макса.

– Ну что, соскучился? – пропела она низким голосом.

– Очень, – ухмыльнулся Макс и рывком раздвинул ее колени.

Глава 12

Привычка рано вставать выработалась у Киры давно. Да и никогда она не была совой, мама так и называла ее «ты моя пичужка». Вот и сегодня она проснулась на час раньше будильника. А завела его накануне, чтобы не дай бог не проспать завтрак. Ведь вечером, получив от Лилии Петровны суровый выговор за неуклюжесть, Кира была строго-настро-го предупреждена – ее рабочий день начинается в половине восьмого, когда следует накрывать стол к завтраку. При этом, сначала нужно накормить хозяев, а уж потом позаботиться о себе.

В семь тридцать, так в семь тридцать. И у нее в запасе еще целый час.

Умываясь, Кира вспоминала свой сон. События стерлись из памяти сразу же при пробуждении. Но одно она запомнила четко – снился ей Максим Андреевич. И во сне он был куда как добрее, чем наяву.

Как там говорят? На новом месте приснишь жених невесте? Эта мысль насмешила Киру и даже немного подняла не самое бодрое настроение.

Не все поговорки верны, – напрашивался сам собой вывод. Сафронов точно никогда не станет ее женихом. А она... С нее, пожалуй, вообще хватит семейной жизни. Нажилась за месяц так, что на всю оставшуюся жизнь хватит!

За час до начала рабочего дня Кира не только успела привести себя в порядок, но и поставила стирку, рассортировала выстиранное вчера белье и даже часть его выгладила.

В кухню она вошла ровно в половине восьмого. И встретила ее Лилия Петровна словами:

– Ну наконец-то! По-твоему, я тут все одна должна делать?!

Упрек показался Кире настолько несправедливым, что она не сдержалась:

– Лилия Петровна, если вам нужна моя помощь на кухне, почему вы не сказали об этом вчера?

– А догадаться трудно? – не осталась в долгу домработница. – Не вчера же родилась, вот и замужем успела побывать, – презрительно добавила.

В который раз Кира задалась вопросом – чем же она так не приглянулась с первого взгляда этой женщине? Но снова предпочла промолчать – никому не нужны лишние конфликты. Да и, наверное, Лилия Петровна здорово выматывается за день, ведя хозяйство в таком огромном доме. Причем одна. Кира, выполняя вчера свою часть работы, умоталась. А тут... И вставать домработнице приходится ни свет ни заря, чтобы приготовить полноценный завтрак не из полуфабрикатов, а чтобы с пылу с жару. В общем, тут не ругаться нужно, а сочувствовать.

– Застели стол скатертью и расставь приборы, – велела домработница, отправляя новую порцию сырников (судя по

запаху) на сковородку. – Разложи по вазочкам повидло, сметану, орехи... Завари чай. Зеленый и черный – не известно, какой сегодня пожелает хозяин. Да поживее! Двигается как амeba... – последнюю фразу Лилия Петровна пробормотала себе под нос, но Кира и ее расслышала.

Они как раз закончили накрывать стол, когда к завтраку спустились Максим Андреевич и Полина Михайловна. Теперь Кира знала, кто еще проживает в этом доме. Любовница Сафронова. Ну или гражданская жена. О том, что они не являются супругами, она узнала вчера от Лилии Петровны. И еще Кира стала невольной свидетельницей интимной сцены между любовниками.

Она не собиралась подсматривать. Ничего подобного у нее и в мыслях не было, когда вчера после ужина решила спуститься в кухню, чтобы попить воды. Она даже до лестницы не дошла, когда слышала характерные звуки. Вернулась к себе, поняв, что и к чему. Кира никогда не была ханжой, но такого понять не могла. В доме, где кроме хозяев живет еще и прислуга, подобным, все же, лучше заниматься в спальне. Ну да ладно... Все люди разные, и к жизни они относятся тоже по-разному. Хочется им, пусть делают это в столовой. В любом случае, ее личная жизнь Сафронова не касается. А предупрежден, значит вооружен – впредь будет вести себя осмотрительнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.